

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
1 December 2004
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 9 ноября 2004 года, в 9 ч. 30 м.

Председатель: г-н Беннуна (Марокко)

Содержание

Пункт 144 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии (*продолжение*)

Пункт 139 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*)

Пункт 142 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 9 ч. 55 м.

Пункт 144 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии (продолжение) (A/59/10)

1. **Г-н Хасегава** (Япония), касаясь главы X доклада Комиссии международного права (A/59/10), говорит, что, поскольку в последние годы число двусторонних и многосторонних договоров резко возросло, стало труднее обеспечивать согласованность различных правовых режимов. Во избежание правовых коллизий в процессе заключения договоров и их толковании существенно важно, чтобы специалисты-практики четко понимали потенциальное воздействие того или иного конкретного договора на другие смежные нормы международного права. По этой причине делегация его страны в основном поддерживает направление деятельности Комиссии над темой о фрагментации международного права.

2. Доклады по пяти отобранным подтемам по-прежнему являются довольно общими по своему содержанию, и, как представляется, речь идет о том, что разработанные на их основе руководящие принципы могут применяться к широким областям международного права. Однако Комиссии следует проявлять осторожность при экстраполяции руководящих принципов из нескольких конкретных дел или областей. Комиссия может на более позднем этапе решить, следует ли ей сузить сферу применения руководящих принципов, которые она предложит, или же нужно провести более тщательное исследование каждого аспекта потенциальной правовой коллизии. Для того чтобы руководящие принципы принесли пользу, они должны быть разработаны своевременно. Один возможный подход заключался бы в ограничении сферы руководящих принципов путем добавления исключяющей оговорки, предусматривающей, что они не наносят ущерба возможной разработке других законов и соглашений по смежным темам.

3. Тема об односторонних актах государств (A/59/10, глава VIII) является сложной. Определение терминов и критерии для классификации односторонних актов не являются ясными, и точные правовые последствия односторонних актов по-прежнему нуждаются в изучении. Для разъяснения этих моментов потребуется детальный анализ реальной практики. Поэтому Специальный докладчик

поступил правильно, посвятив большую часть своего седьмого доклада (A/CN.4/542 и Согг.2 и 3) изучению практики государств. Однако следует учитывать, что государства могут не определять четко юридический характер своих собственных актов, поэтому Комиссии следует учитывать не только объективные элементы самих актов, но и субъективные элементы, такие, как намерение соответствующих государств.

4. Если Комиссия сочтет, что она не сможет получить полезный результат по итогам своей работы над этой темой в ближайшем будущем, то Япония не настаивала бы на ее продолжении. Если же Комиссия решит продолжить работу, то потребуются еще более детальное и тщательное исследование.

5. В то время как его делегация разделяет мнение Специального докладчика о том, что проекты руководящих положений об оговорках к договорам (A/59/10, глава IX) должны быть максимально детальными и всеобъемлющими, она также озабочена медленными темпами работы над этой темой. Комиссии следует принять меры для ускорения обсуждения ключевых вопросов, таких, как правовые последствия оговорки к договорам, и установить сроки для завершения работы.

6. Делегация его страны поддерживает подход Специального докладчика к возражениям против оговорки, который дал определение термина «возражение» до исследования его правовых последствий или законности оговорки, и она считает, что новое предложенное определение является удовлетворительным. Что касается действительности оговорки и прений в отношении правильности термина «действительность», то его делегация считает, что выбор термина связан с правовым характером системы оговорки. Система, предусмотренная в Венской конвенции о праве международных договоров, оставляет каждому государству-участнику определенное усмотрение при принятии решения относительно совместимости оговорки путем ее принятия или возражения против нее. Когда та или иная оговорка четко не запрещается, может возникнуть ситуация, когда оговорка является «действительной» по отношению к одному государству, но «недействительной» по отношению к другому государству. В таком случае отношения между государствами-участниками являются взаимными и двусторонними и, видимо, было бы более целесообразным использовать термины «допустимая»/«недопустимая», а не

термины «действительная»/«недействительная». Вместе с тем, если оговорка четко запрещается договором, то было бы разумным считать, что оговорка является ничтожной и не имеющей юридической силы из-за своего характера и поэтому «недействительной». Кроме того, некоторые обязательства, предусмотренные международными договорами, не могут быть разделены на взаимные и двусторонние обязательства, поскольку они требуют, чтобы государства-участники действовали в соответствии с нормативными правилами, например, нормы в области прав человека, разоружения и окружающей среды. Заявляющее оговорку государство может не действовать в соответствии с тем или иным нормативным правилом по отношению к одному государству, действуя при этом вопреки ему по отношению к другому государству. В таких случаях, как представляется, более уместными являются термины «действительная»/«недействительная».

7. **Г-н Део** (Индия), касаясь темы об ответственности международных организаций (A/59/10, глава V), говорит, что в отличие от государств международные организации значительно разнятся по своей структуре, функциям и сфере компетенции, что осложняет разработку стандартного комплекса норм. Существуют пределы, в которых уместно проводить аналогии с присвоением ответственности государствам; поэтому Комиссии не следует разрабатывать нормы в отношении международных организаций, которые отражали бы нормы, предназначенные для государств, из проекта статей об ответственности государств.

8. Касаясь комментария Комиссии к проекту статьи 5, выступающий говорит, что не совсем ясно, будет ли критерий «эффективного контроля» достаточен для урегулирования всех ситуаций, когда будет применяться этот проект статьи.

9. Что касается общих природных ресурсов (A/59/10, глава VI), то Индия всегда считала, что контекстуально конкретные соглашения и механизмы являются наиболее эффективным способом решения вопросов, касающихся трансграничных грунтовых вод или систем водоносных горизонтов, поскольку они позволяют государствам учитывать релевантные факторы в ходе конкретных переговоров. Окончательная форма, в которую будут облечены результаты работы над этой темой, должна давать государствам достаточную гибкость для разработки соглашений или договоренностей в конкрет-

ных ситуациях. Индия поддержала бы разработку руководящих принципов, которые могли бы использоваться при переговорах, касающихся двусторонних или региональных соглашений.

10. Его делегация согласна с использованием терминов «трансграничные грунтовые воды» и «система трансграничного водоносного горизонта» вместо термина «замкнутые трансграничные воды». Она также согласна с неуместностью применения принципа «справедливого использования» для целей разработки режима в отношении грунтовых вод; кроме того, принцип «разумного использования» может не иметь практической ценности. Поскольку обе концепции закреплены в Конвенции 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков, участниками которой не являются многие государства-члены, те, кто будет настаивать на них, могут столкнуться с трудностями.

11. Фрагментация международного права является реалией современных международных отношений и работа Исследовательской группы высветила трудности, связанные с *lex specialis* и автономными режимами. Его делегация считает, что исследование по вопросу о фрагментации позволит повысить степень эффективности международного права, и она с интересом ожидает результаты будущей работы Группы над региональными режимами и регионализмом.

12. **Г-н Пекстин де Бюитсверв** (Бельгия) говорит, что совершенно ясно, что оговорка, запрещенная или исключаемая договором или несовместимая с его объектом и целью, иными словами, противоречащая положениям статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров, не может иметь юридических последствий, указанных в статье 21 Конвенции, независимо от того, была ли оговорка признана или нет. Общепринято, что юридический акт не имеет юридических последствий, если он является ничтожным и не имеющим юридической силы или незаконным, или непротивопоставимым. Как представляется, в статье 19 Конвенции изложены нормы, касающиеся действительности оговорок, с тем чтобы оговорки, противоречащие им, квалифицировались в качестве ничтожных и не имеющих юридической силы.

13. Положения статьи 2, пункт 1(d), и статьи 23, пункт 1, Конвенции о сроках и формах оговорок также можно рассматривать в качестве условий для

установления действительности. Если говорить в более общем плане, то оговорка должна рассматриваться в качестве ничтожной, если она противоречит императивной норме общего международного права в соответствии со статьей 53 Конвенции или если имеет место дефект в согласии в соответствии со статьями 46–52, применяемыми *mutatis mutandis*. Комиссия могла бы упомянуть об этой проблеме в своих руководящих принципах, не разрабатывая целого режима, касающегося ничтожности оговорок.

14. Поэтому ясно, что если оспариваемая оговорка противоречит статье 19 Венской конвенции, то она должна рассматриваться в качестве ничтожной и не имеющей силы, а автор оговорки должен оставаться быть связанным всем договором, включая положения, с которыми связана ничтожная оговорка, до тех пор, пока срок действия договора не истечет или он не будет денонсирован. Сам факт формулирования ничтожной оговорки не влечет за собой международной ответственности, поскольку он не имеет юридического действия, однако заявляющее оговорку государство может понести ответственность за международно-противоправные деяния, если оно не соблюло положения договора, к которому относится оговорка.

15. Делегация его страны не видит необходимости в проведении различия между случаями, когда оговорка, противоречащая статье 19, создает существенно важное условие в отношении согласия для государств, которые сформулировали ее, и другими случаями. Бельгия считает, что государство не может утверждать, что противоречащая статье 19 оговорка, сформулированная во время, когда государство согласилось на то, чтобы быть связанным положениями договора, является существенно важным условием применительно к согласию и что поэтому оно не считает себя связанным договором. Однако если Комиссия считает целесообразным провести такое различие, то она во избежание злоупотреблений должна разработать очень точные руководящие принципы относительно того, что является «существенно важным условием согласия» и как его можно увязать с оговоркой.

16. **Г-н Ониси** (Румыния) выражает удовлетворение по поводу принятия в предварительном порядке проектов статей 4–7 об ответственности международных организаций. Что касается проекта статьи 4, то его делегация с удовлетворением отмечает замену в пункте 1 слов «один из ее должностных лиц

или другое лицо, на которого возложена часть функций организации» словом «агент», которому затем дается определение. Определение «правил организации» в пункте 4 было улучшено по сравнению с определением этого термина в Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями благодаря добавлению слов «другие акты, принятые организацией» и приданию значительного веса практике. Однако определение было бы более целесообразным поместить в проект статьи 2 «Употребление терминов», поскольку эти термины также фигурируют в других проектах статей. Делегация его страны поддерживает включение статей 5–7 в их нынешней формулировке.

17. Что касается темы об общих природных ресурсах, то делегация его страны считает, что второй доклад Специального докладчика является отличной основой для дальнейшей работы. Какую бы форму в конечном счете ни принял документ по этой теме, он определенно будет распространяться на систему трансграничных водоносных горизонтов и виды деятельности, которые оказали или, скорее всего, окажут воздействие на систему трансграничных водоносных горизонтов, а также меры по их защите, сохранению и рациональному использованию. Сотрудничество между государствами имеет существенно важное значение для справедливого и разумного использования систем трансграничных водоносных горизонтов, и это следует надлежащим образом отразить в проектах статей.

18. Делегация его страны с удовлетворением отмечает большую подборку, посвященную практике государств и содержащуюся в седьмом докладе Специального докладчика об односторонних актах государств, и признает, что этот доклад представляет собой лишь первоначальный обзор, за которым последует углубленный анализ таких актов, направленный на выявление соответствующих норм для кодификации и прогрессивного развития. Следует надеяться, что трудности, встретившиеся при установлении надлежащих методов работы над этой темой, будут преодолены благодаря исследованиям, проведенным в соответствии с графиком, установленным рабочей группой открытого состава, результаты которых будут препровождены Специальному докладчику. Румыния желает вновь подчеркнуть важное значение, которое она придает разра

ботке комплекса принципов, применимых по отношению к односторонним актам, поскольку они представляют собой источник правовых норм.

19. **Г-жа Нг** (Сингапур) с удовлетворением отмечает принятие в предварительном порядке Комиссией проектов руководящих положений об оговорках к договорам на ее пятьдесят шестой сессии. Делегация ее страны высоко оценивает взвешенный и тщательный подход к рассматриваемым в них вопросам и прагматичный подход к вопросу о расширении сферы охвата оговорок. Сингапур разделяет мнение Комиссии о том, что последующее формулирование ограничений в отношении применения договора не следует поощрять и что могут существовать законные причины, по которым государство может пожелать модифицировать свою ранее сформулированную оговорку. В конечном счете следует учитывать преваляющую практику.

20. Поддерживая намерение Специального докладчика рассмотреть вопрос о «действительности» оговорок в одном из будущих докладов, выступающая указывает на действие оговорок, как они охватываются статьей 19 Венской конвенции о праве международных договоров, и предлагает провести различие между оговорками по смыслу статьи 19, подпункты (а) и (b), и оговорками, подпадающими под действие статьи 19, пункт (с). Сингапур не будет спорить с тем, что государство может принять оговорку, запрещенную договором в рамках сферы действия подпунктов (а) и (b). Вместе с тем он не понимает, почему в принципе режим, описанный в статьях 20 и 21 Венской конвенции, не может применяться к оговоркам по статье 19, пункт (с).

21. Делегация ее страны разделяет мнение Специального докладчика, выраженное в пункте 20 его девятого доклада, где он говорит, что он особо привержен «договорному характеру» договоров и добровольному характеру добровольных обязательств. Сингапур рассматривает такое мнение в качестве фундаментальной основы договорных отношений, поскольку он, как и Специальный докладчик, не готов признать какую-либо норму, которая позволяла бы связывать государство каким-либо договорным положением вопреки его воле. Кроме того, Сингапур разделяет сомнения относительно возможности выдвигающего возражение государства утверждать, что договор в целом имеет обязательную силу для заявившего оговорку государства, несмотря на оговорку последнего. В этой связи выступающая ссы-

ляется на консультативное заключение Международного Суда по вопросу об оговорках к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которое касалось статуса заявившего оговорку государства как участника Конвенции. В своем заключении Суд утверждал, что сформулировавшее оговорку государство, оговорка которого была отвергнута одной или несколькими сторонами, может рассматриваться как участник Конвенции, если оговорка совместима с объектом и целью Конвенции, и не должно рассматриваться как участник Конвенции, если оговорка несовместима с ней.

22. Решения Европейского суда по правам человека в деле Билиноса и в деле Лоизиду против Турции не имеют общего применения и должны рассматриваться в свете конкретных обстоятельств. С точки зрения юридических обязательств Сингапур считает, что позиция, отраженная в консультативном заключении, способствует расширению участия и универсальности договоров, а также стабильности международного договорного режима. Возможность того, что государство может быть связано договорным положением, будет выступать в качестве сдерживающего фактора с точки зрения участия государств в том или ином договоре и породит огромную неопределенность в правовых отношениях между государствами, особенно в случаях, когда парламентское разрешение на ратификацию договора было дано при условии того, что будет сделана конкретная оговорка. В случае, если против оговорки возражает государство на том основании, что она не удовлетворяет критериям совместимости с объектом и целям договора, было бы предпочтительным, чтобы сформулировавшее оговорку государство добросовестно вновь рассмотрело возражение, а затем решило, как поступить.

23. **Г-жа Заболоцкая** (Российская Федерация) говорит, что делегация ее страны поддерживает нынешние формулировки проектов руководящих положений 2.3.5 («Расширение сферы действия оговорки»), 2.4.9 («Изменение заявления о толковании») и 2.5.13 («Снятие условного заявления о толковании»). То же самое касается проекта руководящего положения 2.6.2 («Возражение против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки»), который можно было бы включить в единое определение «возражений», зафиксированное в проекте руководящего положе-

ния 2.6.1 («Определение возражений против оговорок»). Что касается проекта руководящего положения 2.4.10 («Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании»), то делегация ее страны не сталкивается с трудностями относительно аспекта ограничения, поскольку сфера действия такого заявления может быть, очевидно, изменена только после выражения согласия на обязательность договора. Иначе обстоит дело в случае расширения сферы действия такого заявления о толковании. Так, не вполне ясно, что будет происходить с договором в случае непринятия всеми другими его участниками предлагаемого расширения. Заявление также может содержать как элемент расширения, так и элемент ограничения. Поэтому расширение сферы действия такого заявления может нанести ущерб стабильности правоотношений в рамках договора. Кроме того, кажется не вполне удачной схема, при которой вопрос о правилах, подлежащих применению к ограничению или расширению условных заявлений о толковании, решается путем ссылки на проект руководящего положения 2.3.5, которое затем адресует к проекту руководящего положения 2.3.1 («Последующее формулирование оговорок»). Определение «возражения на оговорку» должно быть построено и дополнено комментарием таким образом, который бы позволял ясно разграничить правовые возражения на оговорку и политические заявления, посредством которых выражают негативное отношение к оговорке, но которые не имеют правовых последствий. Кроме того, определение возражения на оговорку не должно опираться только на последствия возражения, прямо предусмотренные в Венской конвенции 1969 года.

24. Что касается односторонних актов государств, то неоднородность актов, многочисленные примеры которых содержатся в докладе Специального докладчика (A/CN.4/542 и Согл.1–3), во многом объясняет, почему Комиссии до сих пор не удавалось продвинуться в работе над этой темой. Делегация ее страны поддерживает идею подготовки Комиссией обстоятельного тематического исследования, в котором был бы проанализирован определенный круг односторонних актов. Однако проведение кодификации является чрезвычайно сложной и едва ли реализуемой задачей. Основная проблема — это такое определение односторонних актов, применение которого позволило бы в каждом случае отличить односторонний правовой акт от акта чисто по-

литического характера, не порождающего юридических последствий. Делегация ее страны не убеждена в том, что определение двусторонних актов может быть дано только на основе критерия о намерении государства, поскольку он представляется исключительно субъективным. Решение Международного Суда по делу о ядерных испытаниях не должно быть безусловной основой для работы Комиссии в этой области. Многие, например, зависят и от предмета одностороннего акта. Если, исходя из содержания одностороннего акта, такой предмет может быть четко определен и носит выраженный правовой характер, то речь идет об одностороннем акте правового характера, например односторонний и определенно выраженный отказ государства от принадлежащего ему права.

25. В контексте изучения критериев действительности односторонних правовых актов заслуживает внимания вопрос о том, могут ли эти акты, как это имеет место в случае международных договоров, отступать от диспозитивных норм международного права. В том, что касается условий изменения или отзыва обязательства, принятого государством в одностороннем порядке, то вызывает сомнение оправданность прямой аналогии с международными договорами (например, это касается «порога» применения нормы о коренном изменении обстоятельств как основании прекращения обязательства).

26. Фрагментация международного права является важной темой, и Комиссия совершенно правильно поступает, рассматривая ее, даже если «угроза» такой фрагментации носит гипотетический характер. Делегация Российской Федерации соглашается с рядом выводов, сделанных Исследовательской группой, например выводы, касающиеся важности международного права как фона для специальных режимов. То обстоятельство, что в ряде случаев *lex specialis* обладает преимущественной силой по отношению к *lex generalis*, не означает, что специальный режим может рассматриваться в отрыве от общего международного права. Более того, функциональное назначение специальных норм в рамках системы норм международного права определяется именно его способностью, в зависимости от конкретной специфики правоотношения и потребностей в характере его регулирования, изменять или модифицировать действие общих норм. В свою очередь, отмена той или иной специальной нормы не ведет автоматически к возникновению пробела в

правовом регулировании, поскольку в этом случае будет подлежать применению соответствующая общая норма. В этой связи выступающая подчеркивает, что ни один из существующих договорных режимов, включая комплекс норм в области прав человека и правила Всемирной торговой организации, не является автономным в том смысле, что полностью исключает применение общего международного права. Это же применимо к практике Европейского суда по правам человека, например делам Белиуса и Лоизиду. Практика договорных органов по правам человека не дает оснований для вывода об автономности или самодостаточности.

27. Делегация Российской Федерации разделяет мнение Исследовательской группы в отношении того, что иерархия норм в международном праве, как правило, не ведет к его фрагментации, а наоборот, является неотъемлемым атрибутом его целостности как системы и присущей ему внутренней структурированности. Ясно, что отсутствует формальная иерархия, существующая в национальном законодательстве, однако, без всякого сомнения, существуют императивные общепризнанные принципы и нормы международного права, которые образуют «каркас» его системы и обладают в ее рамках высшим авторитетом и юридической силой. Наряду с этими принципами и нормами, имеющими характер *jus cogens*, существуют и отраслевые принципы международного права, сфера действия которых в основном ограничивается рамками соответствующих областей регулирования. В части интерпретации статьи 31, пункт 3(с), Венской конвенции 1969 года делегация Российской Федерации разделяет мнение о том, что содержащаяся в ней отсылка относится как к договорным, так и обычным нормам.

28. **Г-жа Хух Чжун Э** (Республика Корея), касаясь вопроса об односторонних актах государств, говорит, что до того, как государства смогут представить замечания относительно практики в этой сфере, им нужно получить дальнейшие разъяснения от Комиссии относительно сферы охвата и определения таких актов. В настоящее время представляется неясным, являются ли односторонними актами заявления государства, его поведение или национальное законодательство, должны ли эти акты быть в письменной форме или они могут быть устными и надо ли о них вообще формально сообщать. Кроме того, представляется неясным нормативный статус этого понятия в международном праве. Неясно, мо-

гут ли односторонние акты рассматриваться как новый источник международного права вне сферы охвата пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда или они дополняют нынешние источники международного права, включая договора и обычаи, как об этом свидетельствуют последствия заявления Трумэна относительно континентального шельфа или норвежских претензий в отношении прямых исходных линий для развития морского права. Есть и другие вопросы, такие, как вопрос о том, связаны ли односторонние акты с обязательствами лишь в отношении адресата без фактического создания той или иной нормы или они аналогичны праву договоров. В настоящее время международное право не дает определенных ответов. Односторонние акты государств исключительно сложны и имеют важное значение в международных отношениях.

29. Прецедентное право, как показывают дело о Восточной Гренландии и дело о ядерных испытаниях, свидетельствует о том значении, которое имеют правовые последствия односторонних актов и отношения между автором и адресатом. Ее делегация поддерживает подход Специального докладчика, состоящий в том, чтобы провести углубленное исследование практики государств и прецедентного права для установления любых общих норм, которые могут быть применимы.

30. Что касается оговорок к договорам, то ее делегация отмечает, что цель статьи 19(с) Венской конвенции 1969 года состояла в том, чтобы не допустить формулирования государствами оговорок, несовместимых с объектом и целью договора. Международный Суд по делу, касающемуся оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, дал четкое указание в этой связи, заявив, что другие стороны договора имеют право решать вопрос о несовместимости. Если они возражают против той или иной оговорки, они могут рассматривать делающее оговорку государство как не являющееся стороной Конвенции. В отличие от этого Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 24 сам претендовал на право решать вопрос о несовместимости той или иной оговорки с объектом и целью Международного пакта о гражданских и политических правах и отказываться принимать эту оговорку. Вместе с тем такой подход не получил общего одобрения государств — участников Пакта, поскольку он расходился с нормами, установленными Международ-

ным Судом и Венской конвенцией. По мнению ее делегации, Комиссии следует основывать свою работу на прецедентах Суда, в то время как практика государств должна основываться на соответствующих положениях Венской конвенции.

31. Что касается вопроса о терминах для квалификации оговорок, сделанных в нарушение статьи 19 Венской конвенции, то ее делегация полагает, что формулировка должна опять же отражать решения Международного Суда. Поскольку другие участники договора имеют права решать, соответствует ли та или иная оговорка объекту и цели договора, о котором идет речь, то слово «допустимость» правильно отражало бы ситуацию надзора или мониторинга в отношениях между равными суверенными государствами, в то время как слово «позволительность» подразумевает, что какой-то более высокий, чем государство, орган должен решать вопрос о совместимости. Между тем слово «действительность» может вести к предreshению правовых последствий той или иной оговорки, которая предположительно нарушает положения статьи 19 Венской конвенции, хотя такая оговорка будет фактически действительной, если не поступит возражений от других государств.

32. И наконец, что касается темы фрагментации международного права, то ее делегация считает, что, хотя работа Исследовательской группы до настоящего времени носила весьма теоретический характер, ее результаты будут иметь практическое значение для государств.

33. **Г-н Пех** (Малайзия) вновь заявляет о поддержке его делегацией усилий Комиссии по выработке четких руководящих положений для определения того, когда односторонние акты государств порождают правовые обязательства при укреплении правовой безопасности.

34. Отмечая общее мнение Комиссии о том, что в седьмом докладе Специального докладчика не дается углубленный анализ примеров практики государств в отношении упомянутых односторонних актов, он говорит, что в этом докладе также не рассматриваются вопросы, поднятые в рекомендации 6 свода рекомендаций Рабочей группы.

35. Что касается просьбы Комиссии относительно замечаний по элементам, указанным в пункте 31 ее доклада, касательно различных соответствующих аспектов практики государств, то он обращается к

Комиссии с просьбой дополнительно уточнить и дать более подробную информацию относительно того, какие замечания ожидаются от государств.

36. Малайзия разделяет выраженные Комиссией мнения относительно критериев классификации актов и заявлений. Она согласна с тем, что тот или иной акт может принадлежать к нескольким из трех в целом установленных категорий, предложенных Специальным докладчиком, а в силу этого такая категоризация актов в данном случае может быть не самой подходящей.

37. Его делегация также считает, что государствам надо знать, когда одностороннее волеизъявление или намерения будут считаться правовым обязательством в отличие от простого политического заявления. В связи с этим важнейшее значение при определении характера акта или того, является ли он фактически правовым или политическим, имеет определение цели того или иного конкретного одностороннего акта. Другие факторы, такие, как контекст, обстоятельства, содержание и форма, могут также учитываться при определении характера того или иного одностороннего акта.

38. Что касается отзывности, то Малайзия поддерживает предложение в пункте 228 доклада Комиссии относительно детальной проработки вопроса об отзывности односторонних актов, что помогло бы государствам лучше разобраться в этом вопросе.

39. Малайзия признает трудность и сложность задачи определения общих норм и принципов, которые могли бы применяться к односторонним актам государств. Вместе с тем до проведения всестороннего анализа практики государств следует отложить выработку правовых норм, если таковая вообще должна вестись.

40. Обращаясь к вопросу об оговорках к договорам и последствиям оговорок, охватываемых положениями статьи 19 Венской конвенции о праве договоров, оговорок, противоречащих положениям договора, к которому они относятся, или оговорок, противоречащих объекту и цели договора, он выражает мнение о том, что такие оговорки недействительны, т.е. ничтожны. В связи с этим такая оговорка не приводит к результату, к которому стремится делающее оговорку государство, и договор в целом будет продолжать регулировать поведение этого государства. Кроме того, существующие договорные

отношения между делающим оговорку государством и другими государствами-участниками не будут затронуты никоим образом, и делающее оговорку государство не должно иметь возможность ссылаться на эту оговорку в своих договорных отношениях с другими государствами-участниками. В этой связи Малайзия поддерживает мнение о том, что не следует побуждать государства-участники возражать против «недопустимых» оговорок, с тем чтобы указать делающему оговорку государству на их позицию в отношении правового статуса оговорки, о которой идет речь. Вместе с тем вместо обременения государств уведомлением об их возражениях Шестому комитету следует принять какую-то формулировку насчет того, что даже при отсутствии возражений недопустимые оговорки не имеют силы или не действуют.

41. Его делегация поддерживает нынешнюю формулировку проекта руководящего положения 2.1.8 [2.1.7] (Процедура в случае явно [недопустимых] оговорок), и рассматривает содержащееся в нем предложение в качестве шага вперед в решении вопроса о «недопустимых» оговорках. Вместе с тем Малайзия полагает, что необходимо получить замечания государств-членов, в частности, относительно целесообразности того, чтобы депозитарий занимался анализом и делал выводы относительно конкретных оговорок, на основании которых от государств будет требоваться предпринимать определенные шаги.

42. **Г-н Гамбли** (Австралия) говорит, что определение одностороннего акта как порождающего правовое обязательство требует тщательного изучения. Чтобы определить, является ли тот или иной акт односторонним актом, создающим обязательства по международному праву, необходимо рассматривать односторонние акты в строгом их понимании и объективно рассматривать намерение государств создать такое обязательство. Для определения того, какие правовые обязательства вытекают из односторонних актов, последние необходимо определить как акты, отличные от любого акта, предпринятого в рамках существующих конвенций или обычного или институционального права. Следовало бы сформулировать руководящие положения, касающиеся правовых последствий односторонних актов. Поскольку подобные акты не образуют правового режима, они не поддаются правовой кодификации.

43. Что касается темы оговорок к договорам, то его правительство с удовлетворением отмечает, что в новое определение возражения в проекте руководящего положения 2.6.1 было введено понятие «намерения» государства, поскольку намерение имеет ключевое значение для определения того, составляет ли реакция государства на ту или иную оговорку возражение, и включение этого понятия соответствует положениям статей 20–23 Венской конвенции о праве договоров.

44. Как договорный, так и добровольный характер режима возражений следует сохранить. Когда оговорки по договору допускаются, и то или иное государство добровольно делает оговорку, то возражающие государства не могут рассматривать договор как обязательный во всем своем объеме для делающего оговорку государства.

45. Проект руководящего положения 2.1.8 вызывает некоторую озабоченность, поскольку депозитарий не должен давать оценку или выражать свое мнение относительно допустимости той или иной оговорки, а должен быть нейтральным и беспристрастным при выполнении своих функций в соответствии с положениями статьи 77 Венской конвенции 1969 года. Таким образом, его роль должна ограничиваться препровождением оговорок государствам — участникам договора.

46. **Г-н Ассенсио** (Мексика) говорит, что работа Комиссии над темой международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/59/10, глава VII), в значительной мере поможет государствам достичь цели Декларации об окружающей среде и развитии, принятой в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Сфера охвата правового режима, вытекающего из проектов принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, должна быть общей и остаточной по своему характеру и должна позволять государствам проявлять в достаточной степени гибкость при его применении.

47. Хотя вопрос о глобальном достоянии является сложным и требует отдельного рассмотрения, вред общему достоянию следует рассмотреть на более позднем этапе, с тем чтобы дать всесторонний анализ этой темы, при котором признается экологическое единство планеты и потребности нынешнего и грядущих поколений.

48. Этот документ следует облечь в форму проектов статей, с тем чтобы распределение убытков рассматривалось таким же образом, как и предотвращение трансграничного вреда ввиду тесной взаимосвязи этих двух режимов. Вместе с тем для этого проекты принципов придется сформулировать в более развернутом виде и с практическим уклоном. Его делегация согласна с ключевым понятием о том, что ни в чем не повинные жертвы не должны нести урон от трансграничного вреда и должны получать оперативную и адекватную компенсацию. Ответственность должна присваиваться прежде всего оператору и для этого не должны требоваться доказательства вины. Оператор должен нести строгую ответственность в соответствии с международными документами о гражданской ответственности. Вместе с тем необходимо предусмотреть дополнительные механизмы финансирования, обеспечивающие возможность выплаты дополнительной компенсации компенсационными фондами и в некоторых случаях самим государством. Решение Комиссии включить понятие ущерба окружающей среде само по себе похвально; в связи с этим в будущих комментариях следует рассмотреть вопрос о методах оценки экологического ущерба, включая снижение стоимости из-за неиспользования.

49. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что его заявление будет касаться глав IV, V, VII, VIII, X и XII доклада. Проекты статей о дипломатической защите в значительной мере способствовали кодификации и прогрессивному развитию международного права. Проект статьи 16(а) относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты носит гибкий и ясный характер. Хотя основная излагаемая в статье 9 норма приемлема, требуются дополнительные уточнения при определении государства национальности корпорации, поскольку правление может располагаться в иных юрисдикциях. В то время как в статье 5 устанавливаются точные условия для защиты физических и юридических лиц, то же самое нельзя сказать о защите акционеров; ссылка на их гражданство во время наступления ущерба или перекрестная ссылка на статьи о физических лицах могли бы помочь избежать продажи акций или смены гражданства по соображениям удобства. Статью 14 следует читать вместе с исключениями, перечисленными в статье 16. Что же касается статьи 19, то представляется сомнительной возможность государства национальности судна обеспечивать дипломатическую защиту экипажа, особенно

когда судно ходит под удобным флагом. Кроме того, в тексте ясно не указывается, что обладает первоочередным значением — гражданство экипажа или национальность судна.

50. Общий подход, принятый Комиссией при формулировании четырех проектов статей об ответственности международных организаций, можно назвать похвальным. Темы, которые намеревается рассмотреть Специальный докладчик в своем третьем докладе, заслуживают обсуждения, так же как и вопрос об ответственности государств — членов международной организации за деяния их организации в результате их членства или их обычного поведения, связанного с их членством. Этот вопрос поддается регулированию посредством общих норм международного права, и в определенном объеме есть правовые положения и практика применительно к данному вопросу, что указывает на то, что он готов для кодификации.

51. Поскольку его страна использует некоторые свои природные ресурсы совместно с соседями, она особенно приветствует общие рамки, выработанные Специальным докладчиком в работе над данным вопросом. Принципы Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года служат надежной основой для режима подземных вод.

52. Обращаясь к теме международной ответственности за вредные последствия, вытекающие из действий, не запрещенных международным правом, он выражает согласие с общей направленностью всех восьми проектов принципов относительно распределения убытков, особенно с понятием главной ответственности оператора и с тем, что государство может принимать меры для обеспечения адекватной компенсации. Его делегация также поддерживает принцип оперативной и адекватной компенсации жертвам и включение в принципы ущерба окружающей среде.

53. Его правительство поддерживает создание рабочей группы по односторонним актам государств, однако скептически относится к возможности дифференциации односторонних актов политического характера и односторонних актов правового характера. Кроме того, оно полагает, что подтему «Принципы законности в международно-правовой системе» следует включить в тему, касающуюся фрагментации международного права, поскольку такая

фрагментация может иметь значительные последствия для законности. Руководство по будущей нормотворческой деятельности в виде свода принципов было бы очень полезным для международного сообщества.

54. Положительным является решение Комиссии рассмотреть вопросы об обязательстве выдать или предать суду, о высылке иностранцев и о последствиях вооруженных конфликтов для договоров. Аналогичным образом было бы целесообразно, чтобы Комиссия рассмотрела типовой кодекс профессионального поведения адвокатов и юрисконсультов в Международном Суде, поскольку этот вопрос не только отвечает критериям, предъявляемым к включению вопросов, но и в результате недавних инцидентов показал свою актуальность ввиду срочной необходимости обеспечения качественного представления государств в Суде. Положение дел наносит вред интересам соответствующих государств и может повлиять на международные отношения.

55. **Г-н Хан** (Пакистан), касаясь темы оговорок к договорам, говорит, что Венские конвенции 1969, 1976 и 1986 годов о праве договоров хорошо служат международному сообществу и практически всеми признаются и соблюдаются; статья 19 Венской конвенции 1969 года, в частности, доказала свою гибкость и почти не вызывает проблем. Нынешний режим создает баланс между ограничениями способности государств формулировать оговорки, несовместимые с объектом и целью договора и целью всеобщей ратификации.

56. Все договоры подразумевают договорные обязательства, и его делегация не считает, что следует проводить различия между договорами по правам человека и другими договорами. Если государствам не позволяют формулировать оговорки к договорам о правах человека, то это может оказаться одним из препятствий на пути к достижению цели всеобщей ратификации. Его делегация также не поддерживает создание наблюдательного органа для рассмотрения действительности оговорок государств к тому или иному договору, что может также служить препятствием для обеспечения универсальности; определение того, соответствует ли та или иная оговорка объекту и цели договора, следует оставить на усмотрение соответствующего государства.

57. Хотя его делегация считает, что нынешний режим права договоров не следует изменять, это не означает, что она выступает против усилий, направленных на рассмотрение и уточнение конкретных положений и понятий. Окончательный результат любого подобного рассмотрения должен, тем не менее, быть сформулирован лишь в форме руководящих положений.

58. **Г-н Мелескану** (Председатель Комиссии международного права) выражает признательность за мнения, выраженные членами Комитета. Члены Комитета дают Комиссии при осуществлении ею своей деятельности ценные директивные указания, и он подчеркивает важность представления делегациями письменных заявлений относительно их позиций, касающихся проектов статей о дипломатической защите и распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, которые были приняты Комиссией в первом чтении. Такие заявления были бы очень полезны для Комиссии во время обсуждения ею этих статей во втором чтении, и, разумеется, будут препровождены Специальному докладчику и в полной мере приняты во внимание. Он также выразил признательность за свободный и открытый характер диалога с Комитетом в ходе неофициальных консультаций с присутствующими юрисконсультами.

Пункт 139 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (продолжение) (A/C.6/59/L.22)

Проект резолюции A/C.6/59/L.22

59. **Г-жа Рамутар** (Тринидад и Тобаго) от имени Бюро вносит на рассмотрение проект резолюции. Касаясь пункта 3, она отмечает, что Генерального секретаря просят подготовить первоначальную компиляцию решений международных судов, трибуналов и других органов, касающихся статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, содержащихся в приложении к резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи, и предлагает правительствам представить информацию об их практике в этой связи; вместе с тем нет никакого намерения относительно того, чтобы Генеральный секретарь делал любую попытку толкования статей или любого решения, касающегося их. Она рекомендует принять проект резолюции без голосования.

Пункт 142 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (продолжение) (A/C.6/59/L.16)

Проект резолюции A/C.6/59/L.16

60. **Председатель** говорит, что Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности будет открыта для подписания в Центральном учреждении 17 января 2005 года в течение двух лет до 17 января 2007 года; эти сроки будут добавлены в статью 28 и в заключительное положение Конвенции.

61. Проект резолюции A/C.6/59/L.16 принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.